

Даши, потомок дарханов

В августе в Иркутске начинает работу выставка Даши Намдакова.

красотой, связано с пьянящим чувством победы над пространством: силы притяжения не властны над земными существами

«Стихия», созданная в 1999 году. Это одна из самых эмоциональных работ Даши Намдакова. В представлении автора стихия воздуха ассоциируется с фигурой лошади, летящей в стремительном галопе. Мускулы животного напряжены до предела и создают своей выпуклостью основной пластический рисунок тела. Автор добивается ощущения полета. Движение, захватывающее своей

Скульптура «Утро», созданная в 2006 году. Бронза

Это симпатичное существо — царь. «Царь птиц», которого в 2007 году придумал и отлил в бронзе художник Даши Намдаков. Скульптура получила премию в номинации «За лучшее использование свойств материала» на

Московском международном фестивале искусств

А это знаменитая девочка «Усть-Орда». Скульптура установлена в ноябре 2003 года недалеко от гостиницы «Байкал» в поселке Усть-Ордынском. «Девочка» стала первой работой Даши, установленной на открытом воздухе. Скульптор сам на открытии

монумента объяснил зрителям смысл своего произведения. Юная бурятка едет на лошади по бескрайним усть-ордынским степям. Она смотрит в небо и мечтает. Кстати, открытие фигуры

было приурочено к 85-летию Эхирит-Булагатского района

Бронзовую скульптуру «Вожак» Даши создал 10 лет назад. «Вожак» — часть анималистической темы в творчестве художника. В ней большое количество работ: Буха-нойон, Стихия, Царица, Ворон, Степной ветер и другие. «Вожак» находится сейчас в частной коллекции генерального директора Иркутского жилищного агентства, автора проекта «Иннокентьевская слобода» Владимира Щербакова. Эта небольшая скульптура (14*18*16) стоит на рабочем столе в кабинете Владимира Александровича

Даши Намдаков

Имя талантливого бурятского скульптора Даши Намдакова знает весь мир. Скульптуре, графике, ювелирным миниатюрам Даши, несмотря на их самобытность и ярко выраженный авторский почерк, присуще нечто общечеловеческое и наднациональное, понятное всем. Иркутск сыграл значимую роль в судьбе Даши. Именно здесь в 2000 году прошла первая персональная выставка скульптора, родившегося в забайкальском селе Укурик. Сразу после этого творческая судьба Даши резко пошла вверх: он переехал в Москву (сейчас Даши работает и живет в Италии или Великобритании по очереди — Прим. ред.), его выставки регулярно проходят в странах Европы и Азии, в Америке. Работы Намдакова хранятся в нескольких крупных музеях мира, в том числе в Эрмитаже; более того — небольшая скульптура бурятского мастера стоит на рабочем столе Владимира Путина. В августе Даши Намдаков приедет в Иркутск по личному приглашению губернатора Дмитрия Мезенцева и его супруги. Знаменитый земляк везет в наш город к празднованию 350-летия свою выставку.

— Даши, многие люди, особенно в больших городах, спешат жить. Стремясь успеть все и даже больше, они порой вступают в схватку со средой обитания, с людьми и даже с самими собой. Ваш взлет стремителен, и он продолжается. Приходится ли вам отвоевывать свое место под солнцем?

— Я не считаю себя человеком большого города и вообще этой цивилизации. По большому счету я и не боец. Я — лепесток, который куда-то несет. Порой не понимаю — куда, зачем? Но не сопротивляюсь. Это же любопытно — что там меня ждет. Художники — любопытный народ.

— Когда видишь ваши работы, понимаешь, насколько они уникальны. Хочется разглядывать их и наслаждаться радостью этого созерцания. В искусстве существуют направления, течения, школы. Но вы, кажется, гуляете сами по себе...

— У меня сейчас гостит мой учитель Азат Хамбетович Баярлин. Когда-то он в числе прочих художников питерской академической школы приехал преподавать в Красноярск. Я очень ценю знания и умения, которые там получил. Но, признаюсь, грамотно сделанные работы, с правильными костями и прикрепленными к ним мышцами зачастую очень скучны. Но посмотрите полотна Босха. Знал он профессиональную грамоту или нет? Может, и знал, да отказался от нее. Он мне очень интересен. Странно, что его не уничтожила инквизиция.

— Как хорошо, что сейчас ее нет.

— Иногда мне кажется, что инквизиция есть и сейчас.

— Для вас важно, как ваши работы оценивают коллеги и критики?

— Самый большой мой критик — это я сам. И моя жена, — не стесняюсь об этом говорить. Она уникальная. Ее вкус для меня очень важен, она порой видит больше, чем я, острее. Мне безумно нравится то, что я делаю. Будет ли это нравиться коллегам и критикам — мне все равно. Достаточно рано я понял, что одинаковость многих профессионалов — это плохо. Мои работы — это моя суть. Мне очень повезло: я родился в очень хорошей буддийской семье, на стыке времен и цивилизаций. Я подпадал под разные влияния, все новое перемалывал и делал своим, оно меня обогащало. Сейчас, в мои 44 года, во мне такой коктейль! Все это и выливается в творчество.

— Кто ваш главный учитель?

— Главные — мои родители. Отец сажал нас, восьмерых детей, и мы, каждый по мере своих сил, разрисовывали танку — огромный холст. Он не то что не запрещал нам прикасаться к святому полотну, но наоборот, призывал нас, давал нам возможность участвовать в процессе. Это хорошая школа. К сожалению, воспитать так же своих детей я не сумею.

— Потому что вы постоянно в разъездах? Семью берете с собой не всегда?

— Стараюсь по максимуму, но получается не всегда. У меня разброс детей по возрасту очень большой, один уже сам папа, другой — школьник, а младшей 2 года. Но для меня семья очень важна, и это тоже влияние отца. Он и мама дали мне прочный жизненный стержень. А становление мое как профессионала... Слово это не очень люблю, но все же абсолютно уверен — академическая школа нужна, чтобы дать знания, поставить руку. У меня был гениальный педагог Лев Николаевич Головницкий. Когда я хотел бросить все и отправиться учиться в Москву, он, поняв мои настроения, предложил мне защищаться не на шестом, а уже на четвертом курсе. Так и случилось. Был интересный момент. Я работал над всадником Гэсэр из героического бурятского эпоса, и у его массивного коня сделал очень тонкие ноги. Головницкий со мной боролся, потом вдруг пропал, я думал — обиделся. Но вдруг он объявился и сказал, что согласен со мной. Понимаете, как сложно старику, академику, перебороть себя и сказать пацану, что он прав?! Среди моих учителей был еще Николай Фасович Кряжев — преподаватель литературы в школе. Под его влиянием я влюбился в литературу, в поэзию. Для художника важно не только научиться рисовать или лепить, нужно, чтоб мозги правильно работали.

— В разных городах и странах люди разные или одинаковые? По сути.

— Слава Богу, пока еще разные. А вообще в мире все очень быстро меняется, буквально на глазах. Возьмите Китай. Вот уже 7 лет я туда часто езжу и вижу, что меняется не только экономика, но и люди. Сейчас Китай так же, как в свое время Америка, жадно поглощает все лучшее со всего мира, зазывает всех, кто может помочь им в этом деле.

— Зазывают и вас...

— Мне было много предложений из Китая. Обещают создать все условия, кафедру, институт в любом городе. Это лестно. Но я не спешу переехать туда. Сегодня мне интересна Европа. Работаю там, есть серьезное движение. Но нужно быть достаточно сильным и уверенным в себе человеком, чтобы не поддаться влиянию псевдоценностей. Их создают «знатоки» и «ценители» прекрасного. На самом деле они преследуют свои интересы. Современное искусство — это очень большой бизнес, в котором крутятся миллиарды и совершаются гениальные махинации. Умельцы делают очень большие деньги, проталкивая псевдоискусство. Чем непонятнее вещь, тем легче заморочить людям голову. Сейчас даже профессионалы не понимают, что происходит в мире искусства.

— А непрофессионалы, мне кажется, понимают. Все очень просто: они приходят на выставку — и она их либо завораживает, либо нет...

— Это самое важное.

— Почему сейчас вам так интересен Запад, если он рассадник ложных ценностей?

— Меня туда тянет. Может, у меня сейчас просто западный период. Я ведь постоянно нахожусь в стадии обучения. Чувствую, что сейчас нуждаюсь в западной цивилизации, в старых мастерах. На Западе я могу

видеть многие их работы. Это сказывается на моем творчестве.

— Вам комфортнее всего в Италии?

— В Италии у меня мастерская, и там все хорошо, но порой становится очень скучно. Это периферия, провинция, комфортная, спокойная, но временами хочется шумного города, общения. Во всех отношениях очень хорош Лондон. Он сейчас столица всего. Мне уже трудно жить в нескольких городах. Перебираюсь в Лондон. Там у меня очень хорошие условия для работы, заканчиваю ремонт в гигантской мастерской в 3 тысячи квадратных метров, в центре города. Перевезу туда свою команду, будем творить. Но Италию не брошу. Уже два года как я переместил туда мастерскую из Москвы и совершенно об этом не жалею. В Москве всегда избыточное общение, которое отнимает слишком много времени. В свое время это стало первой причиной моего переезда в Италию. Вторая причина — плохое качество литья. Сейчас отливаю скульптуру в одной из лучших мастерских мира. Получаю столько удовольствия!

— Как называется это местечко в Италии?

— Пьетра Санта. Святой камень. Там работал Микеланджело с мрамором из Каррары.

— Можно ли говорить об эволюции вашего творчества? Вы начинали с миниатюрной скульптуры, пришли к монументальной. В Кемеровской области, например, из глухой тайги выходит созданный вами огромный лось с рогами, испещренными петроглифами, на нем восседает азиатская девочка. Есть совсем новые работы, экспрессивные, непонятные неподготовленному зрителю. А по сути, по внутреннему содержанию ваши нынешние творения отличаются от прежних?

— Я очень рад, что сейчас в Европе у меня есть возможность делать большие скульптуры. Но в Москве у меня остается мастерская, приезжая в которую я занимаюсь маленькими, порой как нэцкэ. В этом году, в марте, на полтора месяца я погрузился в миниатюру, а по графику должен был в Италии лепить пятиметрового Чингисхана. С таким трудом оторвался! Уехал, перестроился, месяц с утра до ночи работал, закончил, вернулся в Москву, — и вновь пошла ломка в обратную сторону. Если же говорить об этапах... Я вообще не чувствую, что меняюсь. Когда-то меня увлекла современная тенденция в скульптуре — форма ради формы. Потом понял, что такое может сделать кто угодно. Мне же важно, чтобы в моих работах обязательно присутствовало что-то бурятское. Я представитель маленького народа, и мне очень важно, чтобы о нас знали, чтобы нами интересовались. Такая вот фишка в моем творчестве. По сути я остался таким, каким был. Просто пластика меняется, и слава богу.

— В какую сторону?

— Это не объяснить. Это очень большая работа. Я много ищу, экспериментирую. Что-то нахожу, от чего-то отказываюсь. Нельзя же, когда тебе за 40 лет, обладать ментальностью трехлетнего ребенка. Творчество — процесс живой. Скульптура — слепок того, что ты есть сейчас. Моим ранним вещам присуща какая-то наивность...

— Они просто очаровательны: девочки, дети, животные, даже воины и мифические существа... Ювелирные работы тоже необычайно хороши — великолепные миниатюрные произведения искусства.

— Надеюсь, что это ювелирное искусство. Пытаюсь делать искусство. Лет восемь назад я открыл в Москве ювелирную мастерскую. Странная судьба! Скульптура пошла у меня с первого дня и по сей день идет — очень много предложений по выставкам со всех концов света. Но с ювелирной темой все было непросто. Существуют сложившиеся стереотипы и бренды — «Тиффани», «Булгари»... Людей сориентировали и вогнали в рамки. То, что делаю я, не попадает в эти клеточки. Ювелирные работы мы тоже показывали на выставках, например, в Эрмитаже. А сейчас мне предложили в Лондоне на Нью Бонд стрит помещение под салон. Не знаю, как буду выживать среди известных имен. Посмотрим.

— А приходится выживать? Вы встречаете жесткое сопротивление людей, среды или все-таки довольно легко идете по жизни?

— Я не воинственный. Избегаю столкновений, но и в объятия ни к кому не лезу, не стремлюсь попасть в тусовку. Среди коллег у меня практически нет друзей. Так уж сложилось. Выставки всегда делаю персональные. У меня достаточно предложений, приходится даже отказываться, потому что нереально быть всюду. Выбираем. Недавно финны предложили сделать выставку в Тампере. Сначала решил, что не поедем, поскольку уже определены задачи, стратегия. Но как-то на Новый год ездил в Финляндию на лыжах кататься,

зашел в музей, а там такой классный уровень коллекций, такие хорошие люди, и действительно уже несколько лет хотят организовать мою выставку. Решил — приедем. Вставили в график.

— Вы, конечно, очень много трудитесь, но такое ощущение, что сама жизнь ведет вас в нужном направлении.

— Действительно так. Я чувствую, меня ведет по жизни, и это касается всего. Даже если говорить не о творчестве, а о деньгах. Мне приходится содержать целое хозяйство. Зарплаты, технологии, оборудование, камни, золото, компьютеры, инструменты, аренда, налоги и прочее. Московская мастерская, итальянская, теперь еще и лондонская. Это немалые деньги. А я же не пирожки пеку, которые продаются ежедневно. У меня полгода может не быть никаких продаж. Порой думаешь — все, мы на мели! Идти и просить денег не хочется. И вдруг — звонок, заказ... Бог ведет. Но мы никогда не жируем, мне дается ровно столько, сколько необходимо. Если бы лет десять назад на меня свалилось слишком много денег, возможно, я сломался бы. Бог знает, когда и сколько мне их дать.

— А спонсоры знают?

— У нас есть спонсоры, деньги которых идут на выставки и выпуск книг. Есть заказчики. Скажем, монументальная скульптура — это заказы. Но не всегда они приносят средства. В Казахстане к юбилею Астаны четыре года назад по просьбе президента Нурсултана Абишевича Назарбаева я поставил монумент «Ханшаим». Это огромный бык, на спине которого трон с двумя барсами и царицей Томирис. Ни копейки на этом не заработал.

— Царский подарок на день рождения Астане.

— Я благодарен Назарбаеву — эта работа открыла мне двери в большую скульптуру. Я приобрел опыт и могу рассчитывать на подобные заказы. Вообще, повторяюсь, я делаю то, что мне нравится. Люди приходят на мои выставки, коллекционеры покупают мои работы. Это счастье для художника, когда не нужно идти к большим людям с поклонами и просьбами.

— Учительствовать в ближайшем будущем вы не собираетесь?

— Нет. У меня был небольшой опыт в Улан-Удэ. Я думал, что в художественном институте будут все талантливые. А там все разные, некоторые вообще случайные. Просто беда. Получив дипломы, эти ребята не смогут заниматься профессией, кормить семью, их судьбы будут сломаны, я знаю это по моим однокурсникам. Не могу, не хочу, не должен участвовать в такой аванюре. Там, в Улан-Удэ, я забрал одного толкового парня, который до сих пор со мной и работает. Вообще считаю, что от природы способностей всем насыпано одинаково, но их надо культивировать, развивать. Педагог должен направить процесс в правильное русло. Путь-дорожек много, важно выбрать верную. Для этого нужна мудрость. Кто-то мудр от рождения, кто-то становится таким с возрастом. Я еще не готов преподавать.

— Ребята, которые с вами работают и кочуют по миру, не пытаются обрести самостоятельность?

— Я готов поддержать их в этом. Но мы вместе прошли слишком большой путь. Они знают, как он труден. Проще идти в упряжке, ведь надо кормить семью, растить детей. Самостоятельно зарабатывать очень сложно. Они это понимают.

— Вам приходится быть не только художником, но и бизнесменом. Вас этому учили?

— Никто не учил. Считаю, что бог даровал мне верную пропорцию художника и бизнесмена. Не будь во мне менеджера — пришел бы какой-нибудь галерист, давил бы, довлел и поедал. Мне кажется, я, как Вуди Аллен. Он самодостаточный — и актер, и режиссер, и продюсер. Сам регулирует процесс. Не представляю, что к нему пришел бы вдруг продюсер и предложил снять блокбастер.

— Даши, что означает ваше имя?

— Когда я родился, моя бабушка поехала в буддийский храм, чтобы спросить для меня имя. Буддийские ламы дали мне тибетское, оно у меня двойное — Даши-Нима. Безграмотные люди написали в документах слитно. Я ради простоты еще в школе стал называться Даши. Моя мама до сих пор просит меня вернуть мое второе имя, чтобы не обеднять себя, не лишать половины судьбы. Даши — это удача, Нима — солнце. Я родился в праздник удачливого солнца.

— Скажите мне, Даши-Нима, какие новые работы нам ждать от вас в ближайшее время? Если это не

секрет и не плохая примета — говорить заранее.

— Никогда не боюсь говорить о работе. Ее всегда так много. Не получится одно, так обязательно получится другое. Сейчас готовлю большую коллекцию к лондонской выставке, для меня очень важной. Она намечена на январь 2012 года. На это уходит практически все время. Возле мраморной арки в центре Лондона встанут огромный Чингисхан и еще несколько больших работ, а в галерее откроется выставка и будет представлена ювелирная коллекция.

— А как поживает лев для буддийского храма?

— Этим летом поставим его в Бурятии, во дворе Иволгинского дацана. Сейчас заканчиваем литье, скоро повезем скульптуру через всю Европу и Россию. В моей семье по линии матери было много лам, а в военное время ее воспитывали 7 лам, которые были в гонении, прятались от коммунистов. Года полтора-два назад я получил премию правительства России — миллион рублей. Решил на эти деньги сделать скульптуру. Она называется «Маленький Будда». Это ребенок, беззаботно спящий в гриве льва — хранителя религии, дома, семьи.

— Из того, что вы уже сделали, есть ли что-то любимое, с чем невозможно расстаться?

— Нет. Я делаю вещи, отдаю им энергию — и дальше они живут своей жизнью. Тратить больше энергии, скучать, любить, жалеть я не буду. Не стану даже интересоваться их судьбой. За это я тоже благодарен буддизму. Мне важен процесс. Я выложился — и все, забыл. Порой в неожиданных местах встречаю свои скульптуры и не знаю, как они там оказались.

— В ювелирном искусстве вы на заказ не работали?

— Никогда.

— Как вы вышли на ювелирное поле?

— Когда я окончил институт, шли 90-е годы. Представьте — Сибирь, раздрай, причем во всей стране, зарабатывать на искусстве совершенно невозможно. В Улан-Удэ в службе быта я открыл маленькую мастерскую, два на три метра, и занимался всевозможным ювелирным ремонтом. Научился азам пайки, прочим хитростям, начал делать более-менее интересные вещи, которые стали продаваться. На эти копейки и на зарплату жены стал лить бронзу и ставить это дело с друзьями. Первая персональная выставка, иркутская, уже начала меня кормить. Ювелирные дела оставил на время. Года через три открыл новую мастерскую в Москве. Мне интересна разная работа. У меня же предки — дарханы. Они умели делать все: стрелы, музыкальные инструменты, украшения, чаши для еды, телеги... Они и картины писали. Это цивилизация потом уже всех разделила на ювелиров, скульпторов, живописцев... Дарханы — это целая каста. Высшая. Даже шаманы боятся переходить им дорогу.

— Почему?

— Потому что дарханы работают с огнем. Огонь подавляет весь негатив.

И это все о нем

Даши Бальжанович Намдаков родился в бурятском селе Укурик в Забайкалье. Полное имя — Дашиным («Даши Нима») — «Удачливое солнце». Являлся шестым ребенком в многодетной семье (8 детей) Бальжана и Буда-Ханды Намдаковых. Даши начал работать в мастерской бурятского скульптора Г.Г.Васильева в Улан-Удэ. В 1988 г. он поступил в Красноярский государственный художественный институт, учился у художников и скульпторов Л.Н.Головницкого (приехавшего для преподавания в Сибирь из Ленинграда), Ю.П.Ишханова. В 1990-х гг. Д.Б.Намдаков открыл маленькую ювелирную мастерскую в Улан-Удэ. В 2000 году прошла первая персональная выставка Даши Намдакова в Иркутске.

Инна Переверзева.
Фото из архива Даши Намдакова

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)